

УДК 82.01.09

DOI: 10.24411/1999-5407-2020-10312

**СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА А. САЛЬНИКОВА
«ПЕТРОВЫ В ГРИППЕ И ВОКРУГ НЕГО»:
ИДЕЙНЫЕ, ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ И КОМПОЗИЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ**

Н. Л. Зыховская

*Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет), Челябинск*

Е. В. Новикова

*Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет), Челябинск*

Статья посвящена анализу романа современного российского писателя Алексея Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него». Осмысляются идейные и композиционные аспекты произведения. Отдельное внимание уделяется интертекстуальности романа.

Ключевые слова: современная российская проза, А. Сальников, роман «Петровы в гриппе и вокруг него», композиция, интертекстуальность.

Введение

Современный литературный процесс, отличающийся разнообразием имен, стилей, форматов презентации произведений и их авторов [11] существует в мире информационной культуры, будучи одновременно ее продуктом и активным «поставщиком». Объем литературных текстов различных традиционных и новых жанров растет с каждым годом, вбирая в себя как уникальные образцы словотворчества, так и бесконечные примеры массовой литературы. Маркером развития современного литературного периода, становится, по мысли исследователей, категория «незавершенности», выражающаяся в трансформации литературного поля «постгутенберговской эпохи» и ревизии сложившихся ценностей и смыслов [17. С.13].

Ю. Н. Тынянов отмечал, что главным понятием литературной эволюции является «смена систем», оказывающая прямое влияние на структуру произведений и литературы в целом. Невозможно оценить текст вне его связи с эпохой: историзм в нем может присутствовать как реалья времени или как художественный прием, т. е. лексическая функция меняется в зависимости от времени написания произведения: «Изолированное изучение произведения есть та же абстракция, что и абстракция отдельных элементов произведения» [16. С. 272]. Литературный рынок современности изобилует текстами, воспроизводящими прошлое или, напротив, устремленными в фантастическое (преимущественно, антиутопическое) будущее – нередко демонстрирует дефицит самой современности, воспринятой в режиме «здесь и сейчас». Именно поэтому, произведения, обращенные в плоскость экзистенциального проживания повседневного – привлекают внимание читателей и критиков. В числе таких произведений можно назвать роман Алексея Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него».

Алексей Борисович Сальников – екатеринбургский автор, писательскую деятельность начинал как поэт, однако широкую известность получил именно после выхода романа «Петровы в гриппе и вокруг него». Роман, ставший бестселлером, был опубликован в журнале «Волга» в 2016 году, а в 2017 году был выпущен Издательством АСТ Елены Шубиной. В этом же году на книжных полках страны возникло множество не менее известных бестселлеров. Помимо переведенной иностранной литературы (например,

роман Дэвида Митчелла «Голодный дом», «Жажда» Ю Несбё, «Скандинавские боги» Нила Геймана) вышли в свет такие произведения, как «Текст» Дмитрия Глуховского, «Июнь» Дмитрия Быкова, «iPhuck 10» Виктора Пелевина. На столь ярком литературном «фоне» Алексей Сальников стал финалистом Национальной литературной премии «Большая книга», лауреатом премий «ЛитератураРентген», «НОС – Новая словесность», «Национальный бестселлер».

Сложность переплетения сюжетных линий, неоднозначность трактовок персонажей, оригинальность идейных, интертекстуальных и композиционных аспектов повествования и определяют своеобразие романа, осмыслению которого и посвящена данная статья.

Результаты исследования

Роман А. Б. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него» обращен к событиям начала нулевых годов, происходящим в крупном уральском городе. Живой, кинематографичный и ироничный язык повествования, сложный сюжет, построенный на флэшбеках, знакомое каждому ощущение жара болезни и холода завораживают и переключают регистр, в котором начинают проступать поэтические мотивы. Смещение внешнего, реально-бытового повествования и скрытого, мифологического подтекста путает читателя, который постепенно начинает сомневаться в реальности описываемых событий, все глубже погружается в круговорот тайн романа.

Особенность «молодой российской прозы» связывается исследователями с явно выраженными мотивами «трансформации»: как перехода, перевоплощения, инверсии [5]: интертекстуальным мотивам и цитациям. Введенная Ю. Кристевой категория интертекстуальности – способность произведения к двойному прочтению, продуктивному «впитыванию» и трансформации других текстов [9. С. 99] многослойно представлена в романе А. Сальникова.

Интертекстуальность романа Сальникова прежде всего связана с феноменом советской культуры. Автор не ограничивается включением прямых цитат из советских песен, мультфильмов, фильмов. В целом, новогодние перипетии героев имеют все основания считаться современной реминисценцией «Иронией судьбы» в гриппе. Абсурдное сочетание праздника и смерти отсылает нас к поэтике обэриутов и пьесе И. А. Введенского «Елка у Ивановых». Античные образы, актуализированные в современном романе, обусловлены потребностью найти среди «эсхатологических предчувствий» некую устойчивую связь времен. Еще один интертекстуальный уровень романа обеспечен постмодернистскими странствиями Петрова, которые безусловно соотнесены со всеми классическими и современными «одиссеями», а алкогольный трип главного героя (почти Венички) и его пробуждение утром в гробу – с «Поминками по Финнегану» (и одноименным романом Джеймса Джойса, и известной ирландской народной песней). Планирование Петровой убийства мужа Алины, отсылает к мучительным раздумьям Раскольников.

Критики уделяют особое внимание вопросу об идейном уровне романа. Егор Королев считает, что произведение – история обычного человека, чья обычная судьба передастся его обычному сыну: «Сальников взялся за непростую тему: обычный человек страдает от своей общности, посредственности, типичности да еще и от гриппа» [8]. Однако многие исследователи думают иначе: «Нет простых, все – сложные. Нет обычных, все – оригинальные. В повседневности есть волшебство. В троллейбусе есть загадка» [10], – Константин Мильчин подтверждает мысль о необычности и неоднозначности каждого человека и всего мира в целом. Эта мысль практически полностью совпадает с убеждением автора, для которого важна не гипотетическая вселенная, а окружающая реальность: «Я не мистик, я бытовист. Мне нравится наблюдать за самыми обыденными вещами, в них полно волшебства» [7]. Как считает Алексей Сальников, Петровы по отдельности – безумцы, у каждого из которых спрятаны свои скелеты в шкафу, но вместе они – обычная семья, похожая на другие российские. Просто

они склонны переживать многое в себе, а не делиться с другими, но это не преуменьшает значимость подобного типа людей. Писатель утверждает, что «это книга интроверта о том, что мы тоже люди, у нас есть интересные, яркие мысли, просто мы предпочитаем молчать» [13].

Множественность трактовок романа становится устойчивым объектом рефлексии критиков: Николай Александров, например, утверждал, что герой в произведении один – сам Петров, а все остальные «призраки его воображения» [1]. Галина Юзефович предположила, что роман допускает разные трактовки: «то ли все происходящее в романе – гриппозные галлюцинации трех Петровых, то ли и правда обнажилась на мгновение колдовская изнанка мира» [19]. Сам писатель утверждает, что у него была одна идея, лежащая на поверхности: роман о мальчике (потом мужчине), который спас ребенка античного бога и студентки-комсомолки, а это самое божество помогает герою, как может. Некоторые трактовки критиков повергли писателя в шок: «Кто-то вспомнил, например, гранатовые зернышки Персефоны – что они у меня превращены в две таблетки аспирина. Я этого вообще не имел в виду!» [3]. Он не отстает от читателей и создает новую трактовку: все происходящее придумал Петров-младший, пока ждал родителей с работы и скучал.

Используя различные композиционные приемы, автор наполняет текст смысловыми акцентами, деталями, создающими единую, уникальную структуру. Вопрос о типе композиции достаточно сложен, но важен, ведь именно особенности структуры текста зачастую являются стилевыми доминантами, определяющими его художественный замысел. В работе «Принципы и приемы анализа литературного произведения» А. Б. Есин выделяет простой и сложный тип композиции текста [6]. В первом случае речь идет о такой структуре произведения, в которой роль композиции сводится лишь к объединению частей текста в целое. При сложной композиции следует говорить о различных стилистических особенностях повествования, об использовании приема монтажа, нехронологическом построении действия, сложном построении сюжета, образной системы и т. д. Композиция романа «Петровы в гриппе и вокруг него» относится к сложному типу, это связано с тем, что параллельно с основной сюжетной линией романа в нем присутствуют различные сопутствующие, например, история судеб основных действующих лиц произведения, взаимоотношений Игоря и Марины в прошлом, дружбы двух Сергеев и т. д.

Стоит отметить, что в романе нарушена фабула, хронология событий учитывает не временной план, а скорее «волшебный», связанный с метаморфозами героев и раскрытием тайн их характеров. Роман усложнен тем, что автор наполняет его множеством снов, загадок, декодируемых только при помощи метода ассоциаций. Смысловые лакуны являются одной из важных композиционных составляющих произведения, поскольку именно их наличие значительно усложняет понимание, интерпретацию многих элементов системы образов, персонажей, а также сюжета. Любовь Беляцкая отмечала динамичность первых двух глав, неожиданное замедление действия на третьей, а также требуемое для разрешения сюжетных коллизий появление новой новеллы в конце произведения: «возникает ощущение, что это только первая часть большой эпопеи, где нам, наконец, расскажут, что же в итоге было и будет с главными героями» [2]. Егор Королев высказывается о композиции категоричнее: он считает, что «автор даже не пытается завершить произведение» [8]. Из-за сокрытых для быстрого чтения деталей, авторских загадок текст произведения кажется незавершенным, писатель будто бы оставляет роман без итогов, тем самым дразнит аудиторию: «Читатель, как заговорщик, с удовольствием примыкает к щелке, видит в ней интересных героев и хочет дверь отпереть – глядь, а автор уже смылся и ключей не подобрать» [8].

Нарративная структура усложняется за счет регулярной смены объектов описания – героев и связанных с ними событий. Прием лирических отступлений, нарушение фабульной структуры, связанная с этим пространственно-временная организация текста, делает роман вязким, а мир героев предстает перед нами как совокупность деталей и факторов, обуславливающих совершение тех или иных поступков.

Одним из важных композиционных приемов романа является прием повтора и вариации. Он служит для акцентирования внимания читателя на цикличности ключевых моментов романа. Повтор в произведении присутствует на разных уровнях текста. Например, на лексическом уровне, в структуре анафоры: «Петров купил мальчику шоколадку, а женщина вырвала шоколадку из рук ребенка и сказала, что у него аллергия на лактозу. <...> Петров купил мальчику мандаринов, но его мать сказала, что у него диатез. Петров купил мальчику бананы, но его мать вырвала и бананы, заявив, что бананы полны калия и накапливают радиацию» [15. С. 87–88]. Повтор идентичных синтаксических конструкций переходит в градацию, придающую комичность ситуации, в которой Петров впервые напрямую взаимодействует с психом из общественного транспорта.

К подобному примеру повторов можно отнести озвучивание в троллейбусе избитой, клишированной шутки, построенной на искажении общепринятой фразы: «Осторожно, двери не закрываются». Подобная реплика, повторяющаяся несколько раз подряд, создает еще более нелепую и абсурдную картину транспорта, кишашего психами: полоумный старичок обращается к маленькой девочке со странными словами, его избивает молодой человек, все это происходит на глазах у пассажиров под монотонное объявление остановки и несмешной фразы.

Повтор также возникает и на уровне хронотопа романа: герои постоянно оказываются в транспорте, в дороге, видят одни и те же пространственные маркеры города, так формируется модель странствия героев. Образ таблеток аспирина также повторяется в романе несколько раз: Петров берет таблетку у Виктора Михайловича, Петров дает таблетку сыну, Марина разговаривает с матерью о таблетках. Противопоставление и соположение повтора при обращении к одному событию, с каждым разом преобразует и усиливает напряжение, тогда повтор переходит в градацию.

Примечателен такой сюжетный повтор, как упоминание Петровым холодной Снегурочки на новогодней елке. В течение всего романа это детское воспоминание упоминается как самим героем, так и его близкими:

1. «А Петров, глядя на многочисленный снег вокруг себя, на пятиэтажный дом через дорогу, вспомнил вдруг, как на елке в раннем детстве женщина, или девушка, изображавшая Снегурочку, взяла его за руку, а рука у нее была совершенно ледяная, и маленький Петров подумал: “Настоящая”» [15. С. 47].

2. «...Петров вдруг стал вспоминать, что как-то ходил на новогодний праздник, и там его взяла за руку Снегурочка, и рука у Снегурочки была правда холодная, как у настоящей» [15. С. 182].

Такой повтор возникает в тексте неслучайно: это один из сюжетных маркеров-сцепок, выстраивающих внутренний сюжет романа, необходимый для того, чтобы в заключительной новелле автор смог раскрыть подробности встречи главного героя с Мариной.

Наиболее яркий пример повтора-антитезы в тексте – противопоставление холода и жара. Это не только соединение рук женщины и ребенка, но и ощущение озноба во время температуры. Также антитеза используется для выявления контраста между «скрытыми психами» и «открытыми», взаимодействующими с Петровым во всех его путешествиях; между самоуверенным Сергеем и обыкновенным Петровым, характерами других героев, между состоянием Петровой до и после пробуждения внутри нее холодной спирали и т. д.

Стоит отметить, что роман обладает не просто сложной, а монтажной композицией. Это объясняется нарушением фабулы романа, множеством отступлений от основной линии произведения (описание квартир, окружающего мира), вставных рассказов (истории водителя катафалка), сложной системой образов и персонажей.

Несмотря на популярность романа «Петровы в гриппе и вокруг него», личным фаворитом автора, является роман «Опосредованно» [14], повествующий о героине, «подсевшей на стишки». Произведение построено на переосмыслении действительности, где «литра» – наркотик, вызывающий у человека приходы, ломку. Возможно, рядовому читателю не столь понятно сравнение запрещенных веществ и рифмованных фраз, однако Сальников находит между ними нечто общее: «Зачем люди занимались бы поэзией, если бы это их не очаровывало и не пробирало. Это не просто желание передать грусть или радость. Нет, это совершенно другое чувство — гармония, когда ты находишь правильное слово. И это чувство действительно потрясает тебя и иногда ужасает почему-то» [12]. Как в «Петровых в гриппе и вокруг него», так и в «Опосредованно» прослеживается тяготение к форме семейной саги, бытового романа, ведь герои обоих произведений – семейные люди. Алексею Сальникову важно показать то, что семья – общность уникальных характеров, тесно сплетенных друг с другом в пределах общей судьбы. Человек важен для писателя, потому что «люди для людей тоже являются текстами. Это удивительно, насколько близкие – загадочные, не сразу прочитываемые тексты. Мы проживаем жизнь с человеком и отчасти со стороны наблюдаем его роман с нами» [4].

Таким образом, роман А. Б. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него», – безусловно, яркое явление современной отечественной литературы. Композиционное переплетение внутреннего и внешнего сюжетов, построенного на приемах повтора и вариации, сочетание элементов бытописания, семейной саги, наличие лирических компонентов, интертекстуальная и мифологическая основы текста создают уникальное произведение, множество загадок которого ждут своего исследователя.

Список литературы

1. Александров, Н. Петровы в гриппе. Психологический анализ // URL: <https://www.colta.ru/articles/literature/17200-petrovy-v-grippe-psihoanaliz> (дата обращения: 11.01.2020).
2. Беляцкая, Л. Алексей Сальников. Петровы в гриппе и вокруг него. URL: <http://www.natsbest.ru/award/2018/review/aleksej-salnikov-petrovy-v-grippe-i-vokrug-nego-1/> (дата обращения: 09.01.2020).
3. Буковская, А. Алексей Сальников: от стихов бывает приход // URL: <https://literaturno.com/interview/aleksej-salnikov-oposredovanno/> (дата обращения: 05.01.2020).
4. Букша, К. Алексей Сальников: «Судьба – это чудовищно плохой роман» // URL: <http://www.sobaka.ru/chlb/entertainment/books/86139> (дата обращения: 12.02.2020).
5. Ганиева, А. А. Концепт «молодые писатели» в российской прозе начала XXI века // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический анализ. 2010. №1. С. 151-158.
6. Есин, А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М. Наука, 2000. 248 с.
7. Ефремова, Д. Алексей Сальников: «Читателя можно удивить один раз» // URL: <https://portal-kultura.ru/articles/books/236370-aleksej-salnikov-chitatelya-mozhno-udiviti-odin-raz/> (дата обращения: 14.01.2020).
8. Королев, Е. Отпускается без рецепта // URL: <http://prochtenie.ru/reviews/29073> (дата обращения: 10.01.2020).

9. Крестева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник Московского ун-та. Сер. Филология. 1995. №1. С.99-124.
10. Мильчин, К. Петровы в grippe и вокруг него: самый неожиданный российский роман года // URL: <https://tass.ru/opinions/4902538> (дата обращения: 09.01.2020).
11. Подлубнова, Ю. С. Современный литературный процесс. Проза 2000-х гг. Екатеринбург.: УГТУ_УПИ. 2009. 94 с.
12. Позина, М. Писатель Алексей Сальников: Женщины поражают меня своими непредсказуемыми реакциями // URL: <https://www.metronews.ru/showbiz/reviews/pisatel-aleksey-salnikov-zhenschiny-porazhayut-menya-svoimi-nepredskazuemymi-reaktsiyami-1517349/> (дата обращения: 14.01.2020).
13. Порошина, М. «Теперь выплачу ипотеку...» Интервью с Алексеем Сальниковым // URL: <https://godliterature.ru/projects/teper-vyplachu-ipoteku-intervyu-s-ale> (дата обращения: 08.01.2020).
14. Сальников, А. Б. Опосредованно. М. АСТ. Редакция Елены Шубиной, 2019. 413 с.
15. Сальников, А. Б. Петровы в grippe и вокруг него. М. : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2018. 441 с.
16. Тынянов, Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М. Наука, 1977. 574 с.
17. Черняк, М. А. «Как корабль назовешь, так он и поплывет: из опыта определения литературного периода // Филологический класс. 2016. №1 (47). С.13-17.
18. Шарова, А. Фантастический грипп // URL: <http://www.ug.ru/archive/71012> (дата обращения: 11.01.2020).
19. Юзефович, Г. Безумие и норма, реальность и бред // URL: <https://meduza.io/feature/2017/09/09/bezumie-i-norma-realnost-i-bred-v-treh-russkih-otlichnyh-romanah> (дата обращения: 11.01.2020).

**ORIGINALITY OF ALEXEY SALNIKOV'S NOVEL
"THE PETROVS IN AND AROUND THE FLU":
IDEOLOGICAL, INTERTEXTUAL AND COMPOSITIONAL ASPECTS.**

N. L. Zykhevskaya

*South Ural State University» (National Research University), Chelyabinsk,
ladoga122@gmail.com*

E. V. Novikova

South Ural State University» (National Research University), Chelyabinsk

The article is devoted to the analysis of the novel "The Petrovs in and around the flu" by a modern Russian writer Alexey Salnikov. Ideological and compositional aspects of the work are being conceptualized. Special attention is being paid to the intertextuality of the novel.

Keywords: modern Russian prose, Alexey Salnikov, novel "The Petrovs in and around the flu", composition, intertextuality.

References

1. Aleksandrov, N. (2018) *Petrovy v grippe. Psihoanaliz* [The Petrovs are in the flu. Psychoanalysis], available at: <https://www.colta.ru/articles/literature/17200-petrovy-v-grippe-psihoanaliz>, accessed 11.01.2020. (In Russ.).

2. Belyackaya, L. (2018) *Aleksej Sal'nikov. Petrovy v grippe i vokrug nego* [Alexey Salnikov. Petrovs in and around the flu], available at: <http://www.natsbest.ru/award/2018/review/aleksej-salnikov-petrovy-v-grippe-i-vokrug-nego-1>, accessed 09.01.2020. (In Russ.).
3. Bukovskaya, A. (2017) *Aleksej Sal'nikov: ot stihov byvaet prihod* [Alexey Salnikov. There is profit from poetry], available at: <https://literaturno.com/interview/aleksej-salnikov-oposredovanno>, accessed 05.01.2020. (In Russ.).
4. Buksha, K. (2018) *Aleksej Sal'nikov: «Sud'ba – eto chudovishchno plohoj roman»* [Alexey Salnikov: “Fate is a monstrously bad novel”], available at: <http://www.sobaka.ru/chlb/entertainment/books/86139>, accessed 12.02.2020. (In Russ.).
5. Ganieva, A. A. (2010) *Koncept «molodye pisateli» v rossijskoj proze nachala XXI veka* [The concept the young writers in the russian prose of the beginning of the xxi century]. *Interpretaciya teksta: lingvisticheskij, literaturovedcheskij i metodicheskij analiz* [Interpretation of the text: linguistic, literary and methodological analysis], no. 1, pp. 151–158. (In Russ.).
6. Esin, A. B. (2000) *Principy i priemy analiza literaturnogo proizvedeniya* [Principles and techniques for analyzing a literary work]. Moscow. The science (In Russ.).
7. Efremova, D. (2017) *Aleksej Sal'nikov: «CHitatelya možhno udivit'odin raz»* [Alexey Salnikov: “You can surprise the reader once”], available at: <https://portal-kultura.ru/articles/books/236370-aleksej-salnikov-chitatelya-ozhno-udivit-odin-raz/>, accessed 14.01.2020. (In Russ.).
8. Korolev, E. (2017) *Otpuskaetsya bez recepta* [“Issued without a prescription”], available at: <http://prochtenie.ru/reviews/29073>, accessed 10.01.2020. (In Russ.).
9. Kristeva, YU. (1995) *Bahtin, slovo, dialog i roman* [Bakhtin, word, dialogue and novel], in: *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. Filologiya* [Journal of the Moscow University. Ser. Philology], no. 1, pp. 99–124. (In Russ.).
10. Mil'chin, K. (2018) *Petrovy v grippe i vokrug nego: samyj neozhidannyj rossijskij roman goda* [The Petrovs in and around the flu: the most unexpected Russian novel of the year], available at: <https://tass.ru/opinions/4902538>, accessed 09.01.2020. (In Russ.).
11. Podlubnova, YU. S. (2009) *Sovremennyj literaturnyj process. Proza 2000-h gg.* [Contemporary literary process. Prose of the 2000s]. Ekaterinburg. (In Russ.).
12. Pozina, M. (2018) *Pisatel' Aleksej Sal'nikov: ZHenshchiny porazhayut menya svoimi nepredskazuemymi reakcijami* [Writer Alexey Salnikov: Women amaze me with their unpredictable reactions], available at: <https://www.metronews.ru/showbiz/reviews/pisatel-aleksej-salnikov-zhenschiny-porazhayut-menya-svoimi-nepredskazuemymi-reakcijami-1517349/>, accessed 14.01.2020. (In Russ.).
13. Poroshina, M. (2019) *«Teper' vyplachu ipoteku...» Interv'yu s Alekseem Sal'nikovym* [Now I'll pay my mortgage], available at: <https://godliterary.ru/projects/teper-vyplachu-ipoteku-intervyu-s-ale>, accessed 08.01.2020. (In Russ.).
14. Sal'nikov, A. B. (2019) *Oposredovanno* [Mediated]. Moscow. AST. Edited by Elena Shubina (In Russ.).
15. Sal'nikov, A. B. (2018) *Petrovy v grippe i vokrug nego* [Petrovs in and around the flu]. Moscow. AST. Edited by Elena Shubina (In Russ.).
16. Tynyanov, YU. N. (1977) *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. Literary history. Movie] Moscow. The science (In Russ.).
17. CHernyak, M. A. (2016) *«Kak korabl' nazovesh', tak on i poplyvet: iz opyta opredeleniya literaturnogo perioda* [“Like a ship call, so it will float”: definition of the literary period], in: *Filologicheskij klass* [Philological class], no. 1 (47), pp. 13–17. (In Russ.).
18. SHarova, A. (2017) *Fantasticheskij gripp* [Fantastic flu], available at: <http://www.ug.ru/archive/71012>, accessed 11.01.2020. (In Russ.).

19. YUzefovich, G. (2017) *Bezumie i norma, real'nost'i bred* [Madness and norm, reality and delirium], available at: <https://meduza.io/feature/2017/09/09/bezumie-i-norma-realnost-i-bred-v-treh-russkih-otlichnyh-romanah>, accessed 11.01.2020. (In Russ.).

Зыховская Наталья Львовна – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и русского языка Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета).

ladoga122@gmail.com

Новикова Евгения Вячеславовна – магистрант кафедры литературы и русского языка Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) по направлению 45.04.01 – Филология.